

Глава 1014: Пилюля Крушения Моря и Попрания Воли Неба

В момент вспышки бессмертного меридиана божественного пламени Мэн Хао Фан Яньсуй в секте Эликсира Бессмертного внезапно поменялся в лице. Он резко вскочил на ноги и растворился в воздухе, переместившись к Фан Шоудао в родовом особняке.

— Этот мальчонка понял, где лежит порог царства Дао! — сказал он. — Он дошёл до этого слишком рано! Без должной мудрости это знание явно не пойдёт ему на пользу.

Услышав это, Фан Шоудао поражённо на него посмотрел.

— Ты имеешь в виду?..

Фан Яньсуй повернулся к Фан Шоудао и спокойно сказал:

— Я имею в виду, что он всё-таки может переплавить пилюлю Крушения Моря и Попрания Воли.

Фан Шоудао слегка скривился, а потом нахмурился.

— Почему ты так для него всё усложняешь? — с ноткой укора в голосе спросил Фан Яньсуй. — Именно воспоминания о любви делают путешествие по пути культивации таким прекрасным.

— Клан Ли является побочной ветвью клана Лорда Ли, — ответил Фан Шоудао, — клан Цзи не может тронуть ни их, ни клан Ван, поскольку оба клана родом не с Девятой Горы и Моря. Как таковая выгода для клана второстепенно, в сравнении с союзом, который подарит нам брак с девочкой из клана Ли. Это очень важно для самого Хао'эра. Как только он ступит на царство Дао, его брак может дать ему невероятное преимущество. Он единственная надежда нашей линии крови. Как я могу пустить всё на самотёк?

Фан Шоудао вздохнул, а потом призвал к себе нефритовую табличку.

— Я готов принять на себя гнев Хао'эра, — решительно подытожил он, после чего послал божественную волю в нефритовую табличку.

В подразделении Дао Алхимии толпа практиков смотрела на Мэн Хао, стоящего перед вторым барабаном. Его волосы и полы халата развевались на ветру. После взмаха рукава вокруг него закружились целебные травы. Ему предстояло из девяноста девяти целебных растений получить сто тысяч вариаций путём скрещивания. Это был первый шаг в переплавке пилюли Крушения Моря и Попрания Воли Неба. Он был предельно сосредоточен, его глаза сияли огнём прорицания. Вокруг него росло количество целебных трав: три тысячи, семь тысяч, десять тысяч! Это был не конец. Мэн Хао поднял голову и щелчком пальца разделил все созданные целебные травы, начав новую серию скрещиваний. Он продолжил создавать всё новые и новые целебные растения, не забывая про требования рецепта о том, чтобы они находились друг с другом в гармонии.

Чтобы сделать нечто подобное, необходимо было обладать невероятными, даже устрашающими, навыками в области трав и растений. Во всём подразделении Дао Алхимии на такое был способен только Старейшина Киноварь. Никто в подразделении Дао Алхимии даже рядом не стоял. Всё потому, что для прохождения восьмого этажа лекарственного павильона необходимо было деконструировать по меньшей мере пятьсот тысяч целебных трав. Во всей секте Эликсира Бессмертного такое мог сделать только Фан Яньсуй.

Шло время. Руки Мэн Хао ни на секунду не прекращали движения. Количество скрещённых видов целебных трав продолжало расти: двадцать тысяч, тридцать тысяч, сорок тысяч...

За этим впечатляющим зрелищем заворожённо наблюдали все столпившиеся вокруг члены клана Фан. Им ещё не доводилось видеть такого необычного способа переплавки пилюль. Для них происходящее не было простой переплавкой пилюль. На их глазах творилось Дао!

Дао алхимии!

Все без исключения алхимики были взволнованы, Старейшина Киноварь внимательно наблюдал за всем со своей горы.

Пятьдесят тысяч, шестьдесят тысяч, семьдесят тысяч... Руки Мэн Хао двигались всё быстрее и быстрее, его глаза горели пламенем прорицания. Всё его внимание было сосредоточено на деконструкции, а потом на скрещивании целебных трав. Постепенно начало разгораться свечение. В воздухе витал сильный аромат целебных трав, медленно заполняя всё подразделение Дао Алхимии. Все, кому посчастливилось его вдохнуть, чувствовали небывалый прилив сил.

Время продолжало свой неспешный ход. Прошёл день, но Мэн Хао всё ещё занимался деконструкцией целебных трав. Этот процесс он должен был провести безошибочно. Если он оступится, пропустит особое свойство хотя бы одного растения, то это повлияет на деконструкцию остальных трав и растений.

Восемьдесят тысяч, девяноста тысяч...

На второй день руки Мэн Хао неожиданно остановились. К всеобщему удивлению, его окружали... сто тысяч целебных трав! Всего из девяноста девяти растений он путём деконструирования и скрещивания создал сто тысяч уникальных целебных растений!

Собравшиеся члены клана Фан, включая алхимиков подразделения Дао Алхимии, застыли словно громом поражённые. Прямо на их глазах оживала легенда. Словно они наблюдали за Дао, переплавкой пилюли, во время которой нечто обыденное становилось величайшим чудом. И всё же никто не разговаривал. В повисшей тишине был слышен только звук тяжёлого дыхания. Отвлечение алхимика во время переплавки пилюль считалось строжайшим табу. Видя, что Мэн Хао с головой ушёл в Дао алхимии, все зрители наблюдали за ним в полной тишине. Они не хотели мешать ему, но их глаза горели восторгом и фанатизмом, граничащим с безумием.

Мэн Хао несколько раз поморгал. С ярким блеском в глазах он выставил руку перед собой и соединил подушечки пальцем вместе.

— Море! — скомандовал он.

Сто тысяч целебных трав вокруг него рассыпались на части. Листья и стебли превратились в пыль, словно их высушили, а потом растёрли в порошок. От этого люди поражённо охнули, но практики с достаточно высокими навыками в Дао алхимии были впечатлены.

Поднялся ветер и подхватил растёртые в пыль останки ста тысяч целебных трав... оставив после себя их сок... изумрудное море! Зелёное море окружило Мэн Хао, пульсируя волнами и рябью. Оно выглядело почти как настоящая морская вода и, несмотря на скромные размеры, действительно было морем! Море трав и растений вращалось вокруг Мэн Хао, как вдруг он поднял обе руки и резко опустил их вниз.

— Сгущение!

Море трав и растений закипело и начало сгущаться вовнутрь. В следующий миг оно превратилось в большую сферу сока перед Мэн Хао. Практически в тот же момент бессмертные меридианы Мэн Хао вспыхнули силой. Появились 33 Неба, а следом была использована секретная магия парагона царства Бессмертия. Его меридианы трансформировались в бессмертный меридиан божественного пламени. Все 123 бессмертных меридиана божественного пламени засияли силой, послав в жидкую сферу такое же количество ярких лучей божественного пламени. В момент их соединения от Мэн Хао потянуло эманациями силы эссенции. Его била крупная дрожь, по лбу градом валил пот. Он решительно поднял руки и начал управлять жидкой сферой, отчего та яростно закипела. Её поверхность то прогибалась, то вздувалась, на ней то и дело вспыхивали магические символы, словно внутри скрывалась некая невероятная сила, способная всколыхнуть Небо и Землю. Казалось, она могла в любую секунду вырваться наружу, но Мэн Хао постоянно держал её под контролем.

Изнутри сферы слышалось шипение, что сразу же приковало к ней всё внимание зрителей. Подавляемая Мэн Хао сфера постепенно уменьшалась в размерах, пока наконец не стала размером с кулак... Не в силах сжать сок ещё сильнее, Мэн Хао закричал:

— Крушение Моря!

Из сферы вырвалась настолько чудовищная сила, что она даже отбросила его руки. В уголках его губ показалась кровь, а сам он попятился. В этот момент жидкая сфера размером с кулак взорвалась. Мощный взрыв разметал огромные объёмы сока во все стороны. Казалось, всё небо... внезапно окрасилось в зелёный цвет трав и растений!

"Это провал?" Такой вопрос сейчас возник в головах всех зрителей.

— Попрание Воли Неба! — прокричал он во всё горло, высвободив всю мощь бессмертного меридиана божественного пламени.

Разлетевшиеся капли сока внезапно застыли в воздухе, а потом полетели в обратную сторону. В мгновение ока весь сок вернулся на место и соединился вместе перед Мэн Хао! У зрителей закружилась голова. Они своими глазами видели, как после взрыва небо окрасилось в зелёный, но сейчас произошедшее обращено вспять! Когда сок вновь вернулся на место, Небеса тоже поменялись в цвете. К всеобщему изумлению, сок сгустился в зелёную целебную пилюлю, которая зависла в воздухе перед Мэн Хао!

Невероятно сильный лекарственный запах затопил сначала всё подразделение Дао Алхимии, потом достиг родового особняка и, наконец, накрыл примерно половину планеты Восточный Триумф. Это произвело на планете настоящий фурор! Даже такие невероятные метаморфозы не могли показать всю невероятную ценность этой пилюли. В момент появления пилюли Крушения Моря и Попрания Воли Неба в небе планеты Восточный Триумф поднялись могучие ветра и появились тучи треволнения. Это не было началом Бессмертного Треволнения, а Треволнения Пилюли! С древних времён повелось, что в момент создания невероятной пилюли силы Неба и Земли пробуждались и насылали Треволнение Пилюли в попытке уничтожить пилюлю!

Это сцена захлестнула сердца всех в клане Фан непередаваемым изумлением. Глаза Даньюня загорелись, Фан Яньсуй был явно взволнован. Треволнению Пилюли потребовалось всего мгновение, чтобы разойтись в полную силу. Над планетой нависли бескрайние тучи

треволнения. Практики поражённо уставились на молнию, ударившую с неба.

— Жалкое Треволнение Пилюли, — равнодушно бросил Мэн Хао.

Он преодолел Бессмертное Треволнение, что ему могло сделать простое Треволнение Пилюли? Навстречу ударившей молнии Мэн Хао выставил руку. Все 123 бессмертных меридиана приняли форму Великой Магии Кровавого Демона — целой своры голов кровавого демона. Небо окрасилось в алый, когда 123 головы кровавого демона соединились в гигантскую рогатую голову высотой в три тысячи метров.

Прогремел чудовищный взрыв. Люди разинули рты, когда молния рассыпалась ярким фонтаном искр, не сумев даже замедлить огромную голову Кровавого Демона. Расправившись с молний, голова помчалась к тучам треволнения, а потом... разорвала их в клочья!

В этот же миг от пилюли Крушения Моря и Попрания Воли Неба в небо ударил яркий столб света. Одновременно с этим над родовым особняком зазвонил колокол дао. Вместо привычных одного-двух ударов, он пробил восемнадцать раз, чем ошеломил всех членов клана Фан! Уже много лет колокол дао не звонил столько раз. Неудивительно, что в клане Фан все были потрясены до глубины души.

Мэн Хао стоял снаружи павильона пилюль, его волосы развевались на ветру, глаза ярко сияли. Собравшиеся вокруг алхимики и практики смотрели на него с благоговейным трепетом, а потом они сложили ладони и низко поклонились. Распрямившись, они обнаружили, что Мэн Хао не покинул павильона пилюль. Вместо этого он подошёл... к третьему барабану!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/284552>